

Грозилъ намъ при этомъ опасность, — отъ которой не всегда удавалось уберечь себя нашимъ предшественникамъ на этомъ же самомъ поприщѣ, — ложить въ томъ, что, изображая, на основаніи получаемыхъ изъ Россіи корреспонденцій, отрицательныя стороны русской правительственной дѣятельности, легко быть введенными въ заблужденіе пристрастными сообщеніями, новѣйшо или преувеличенно описывающими факты. Во избѣжаніе такой ошибки, которая, разумѣется, подрывала бы довѣріе общества къ этому отдѣлу нашихъ изданій и предоставила бы въ руки нашимъ противникамъ оружіе противъ насъ, — мы намѣрены быть крайне разборчивыми въ выборѣ нашего матеріала, пользуясь лишь тѣми извѣстіями, на достовѣрность которыхъ мы имѣемъ основаніе полагаться, или указывая на печатный источникъ, изъ котораго мы почерпнули то или другое сообщеніе; или же, наконецъ, дѣлая оговорку, что не имѣли возможности проверить точность сообщаемого. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, паче чаянія, въ наши столбцы будутъ прокрадываться сколько нибудь леточныя свѣдѣнія, мы всегда будемъ рады помѣщать поправки и опроверженія, получаемыя нами изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Предостаній намъ соблюсти мы предусматриваемъ въ естественной склонности, — узнавая и повѣствуя о возмутительныхъ преступленіяхъ, на каждомъ шагѣ совершаемыхъ въ Россіи представителями власти, — заражаясь чувствомъ озлобленія противъ тѣхъ людей, черезъ которыхъ совершается это зло. Мы хорошо понимаемъ, что, отдаваясь чувству недоброжелательства, злобы или ненависти къ отдѣльнымъ личностямъ, только подливаешь масло въ огонь той вражды и того взаимнаго непониманія, который служатъ одними изъ главныхъ источниковъ обличаемаго зла. Отъ подобнаго искушенія мы, впрочемъ, отчасти обезопасны тѣмъ обстоятельствомъ, что, сами принадлежа, по рожденію, воспитанію и прежней дѣятельности, къ той именно средѣ, изъ которой преимущественно вербуются представители правительственной системы.

Мы знаемъ, что большинство правительственныхъ служащихъ дѣйствительно отличается недобросовѣтностью, корыстолюбіемъ и жестокостью; но знаемъ также и то, что оно дошло до этого состоянія не по своей волѣ, но было до него доведено незалѣтно и неизбежно всею тою ложью, въ которой оно было воспитано. Мы не можемъ, поэтому, не сознавать, что было бы столь же неразумно осуждать этихъ людей въ ихъ душевномъ убожествѣ, какъ осуждать калѣку въ его физическомъ уродствѣ.

Среди общей массы недобросовѣстныхъ правителей, кое-гдѣ мелко разсыпана горсточка такихъ представителей власти, которые искренно считают себя выше призваніями къ занимаемому ими положенію и убѣждены, что употребляютъ свою власть на служеніе Богу и людямъ, — горсточка, къ которой, у насъ въ Россіи, обыкновенно принадлежитъ и тотъ верховный представитель государства, отъ имени котораго совершаются всѣ правительственные указы и безобразія. Люди эти поистинѣ жалки въ своемъ заблужденіи, одиночествѣ и безсиліи. Лишенные возможности всякаго непосредственнаго соприкосновенія съ жизнью и вынужденные все разсматривать сквозь призму подтасованныхъ и лживыхъ официальныхъ донесеній, вѣчно обманываемые и ослѣвленные самыми неумовными иллюзіями, — они, по условіямъ своего положенія, служатъ только безсознательными ширмами, прикрывающими совершаемое вокругъ нихъ зло, исправленіе котораго, по собственній инициативѣ, они не имѣютъ никакой возможности, не выйдя изъ того государственнаго механизма, съ которымъ они неразрывно связаны. Искренно жалія этихъ людей, мы были бы рады, еслибъ сообщаемыя въ нашихъ изданіяхъ свѣдѣнія помогли хоть нѣкоторымъ изъ нихъ, увидѣвъ уголовцевъ той дѣятельной жизни, о которой имъ такъ пастойчиво внушаются совершенно прерратныя понятія, выйти изъ того ложнаго положенія, въ которомъ они находятся.

Но сознаніе того, что совершающее зло, заблудшіе люди-братья заслуживаютъ жалости, а не злобы, никакъ не можетъ и не должно охлаждать наше возмущеніе противъ тѣхъ отвратительныхъ преступленій, которыя повсемѣстно и непрерывно совершаются русскимъ правительствомъ надъ русскими людьми. Имѣя возможность обличать это зло и протестовать противъ него, мы были бы отвѣстными участниками въ немъ, еслибъ оставались пассивными его зрителями. Правительственные злодѣянія ужасны; но еще ужаснѣе, еще преступнѣе было бы наше равнодушіе къ нимъ.

Живое и неотступное сознаніе этой лежащей на насъ нравственной отвѣстности и побудило насъ приступить къ настоящему отдѣлу нашихъ изданій.

В. Чертокъ.